

Кто знает, разжалобили ли его слова Сянь Шэна или еще по какой-то причине, но Чжань Люэ несколько поумерил свой пыл. Протянув руку, он накрыл одеялом Сянь Шэна и нежным нолосом произнес:

- Спи давай. Я не стану над тобой издеваться.

Сянь Шэн по-настоящему вымотался, а Чжань Люэ, как-никак, все же являлся наследным принцем и не стал бы отказываться от собственных слов. Отпустив на волю воображение, он мигом погрузился в глубокий сон прямо на глазах у Чжань Люэ.

Сквозь сон он какое-то время чувствовал, что Чжань Люэ сидит на прежнем месте, глядя на него. Затем он поднялся и опустил занавески кровати, после чего, придерживая их одной рукой, еще немного полюбовался спящим Сянь Шэном. Пока не опустил руку и вместе с ней занавеску, после чего Сянь Шэн окончательно оказался в темноте.

Этой ночью Сянь Шэну плохо спалось. Ему приснилось, что пока он пребывал в глубоком сне, Чжань Люэ пробрался к нему в постель, а затем узнал, кто он на самом деле, и от всей души отвесил ему пощечину. Безжалостно разбудив, Чжань Люэ за волосы вытащил беспомощного его на улицу, где заставил встать на колени на холодном снегу.

А затем Чжань Люэ облил его маслом, собираясь заживо сжечь.

Ненависть, которую во сне испытывал по отношению к нему Чжань Люэ, казалась такой реальной. Когда перепуганный Сянь Шэн вдруг проснулся, он увидел мужчину, который с нахмуренными бровями сидел возле него.

- Ваше высочество... - он ощутил, что у него на лбу лежит влажное полотенце. Чжань Люэ взял его и обменял на свежее, которое протянула ему служанка. Кажется, Сянь Шэн начал догадываться, что с ним случилось.

- Тебя лихорадит, - сказал Чжань Люэ. - Ты провела остаток дня и едва не всю ночь в забытьи. Уже почти рассвело.

Сянь Шэн заметил, что в комнате, судя по всему, появилась еще одна печка. На Чжань Люэ было только тонкое нижнее одеяние с длинными рукавами. Похоже, в комнате стало слишком жарко, и он разделся. Но даже так на его лбу выступили капельки пота.

- Ты... так и не спал?

- Разве я могу заснуть, пока ты в таком состоянии? - Чжань Люэ обернулся и, взяв чашу, сказал: - Это лекарство. Выпей его одним глотком - оно слегка горьковато.

У Сянь Шэна совершенно не было сил. Чжань Люэ просто усадил его себе на колени, а рукой,

придерживая, обнял за талию. Затем мужчина поднес чашу к его губам. Сянь Шэн, действуя на подсознательном уровне, поддержал ладонью дно чаши, а затем поморщившись одним глотком влил в себя ее содержимое. Выпив его, он ощутил такое отвращение, что его личико побледнело.

Он со слезами на глазах откинулся на грудь Чжань Люэ, когда его вдруг накормили засахаренным фруктом.

- Спасибо, - обессиленно проговорил Сянь Шэн.

- Ты целый день только и делаешь, что благодаришь меня, - Чжань Люэ вытер губы Сянь Шэна, а затем уложил его обратно в постель и сказал: - Лекарство обладает снотворным эффектом. Ложись и еще немного поспи.

Он приказал всем выйти из комнаты, а затем улегся рядом с ним на кровать. Сянь Шэн перевернулся на бок и какое-то время смотрел на Чжань Люэ, после чего очень-очень тихо спросил:

- Ты сожалеешь об этом?

Заложив руки за голову, Чжань Люэ повернул голову и взглянул на Сянь Шэна, который лежал от него всего в паре футов (фут - примерно 30 см):

- Сожалею о чем?

- Я слишком слаба... Возможно, я даже первую зиму на севере пережить не смогу.

- В таком случае страна Лян тоже не переживет эту зиму, - ответил Чжань Люэ.

- Ты!..

- Что бы я ни делал, я никогда не останусь в убытке, - отводя от него взгляд, прервал его Чжань Люэ. - Я знаю, что у тебя на уме. Ты хочешь умереть, но в то же время хочешь, чтобы я пообещал тебе впредь не посягать на страну Лян. Но тебе лучше как следует прислушаться к моим словам: если я не получу желаемое, то и ты определенно это не получишь.

Сянь Шэн какое-то время пристально взирал на него, после чего его глаза наполнили слезы. Он закрыл глаза, решив, что лучше будет еще чуть-чуть отдохнуть.

В тихой комнате снова раздался голос Чжань Люэ:

- Если ты желаешь мира для страны Лян, то оставайся в живых.

Рассерженный Сянь Шэн просто заснул.

Ему приснилось, что он сидит верхом на Чжань Люэ и колотит его. Он даже зашил рот, из которого исходили столь раздражающие слова.

За последнее время Сянь Шэн сердился больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Когда он проснулся, Чжань Люэ снова стоял возле кровати. Склонившись над ним, он наблюдательно заметил:

- Похоже, сегодня тебе стало намного лучше. Тебя еще что-нибудь беспокоит?

Услышав его преисполненные заботы слова, Сянь Шэн неожиданно отпустил всю свою злость на него. Поджав губы, он произнес:

- Я проголодалась.

Чжань Люэ подхватил его на руки и отнес к столу.

На столе было выставлено понемногу разной еды, причем имелись блюда как с мясом, так и из овощей. Все выглядело весьма аппетитно, на вкус казалось очень свежим и было легким для пищеварения. Однако он почти не почувствовал вкуса. Ему с трудом удалось затолкать в себя ложку каши из корня лотоса, разделив ее на несколько маленьких глотков. У него совершенно не было аппетита.

Он был очень бледен и казался больным. Чжань Люэ снова нахмурился и сказал:

- Я прикажу приготовить другую еду. Чего бы тебе хотелось поесть?

- Все и так хорошо, - Сянь Шэн покачал головой. Как ни крути, а врачи запретили ему есть другую еду.

Жуи помогла ему вернуться в постель. А вскоре какой-то слуга принес чашу со свиной под кисло-сладким соусом. Чжань Люэ поставил ее на столик, расположенный возле кровати, а затем поднес чашу к нему и спросил:

- Как насчет этого?

Ему в нос ударил насыщенный аромат. Сянь Шэн жадно сглотнул. Его взгляд против воли притянули эти яркие и манящие кусочки свинины.

- Мне... Мать-императрица сказала, что мне нельзя есть такое. Это вредно для моего здоровья.

- Теперь ты замужем и должна слушаться своего мужа, - сказал Чжань Люэ. - Я же разрешаю тебе это есть.

Взгляд Сянь Шэна невольно обратился к Юэ Хуа. Та нахмурилась, слегка покачав головой.

Сянь Шэн понурился, но тут Чжан Люэ вдруг обернулся и прокричал:

- Все, вон отсюда!

Юэ Хуа пришлось удалиться, подчинившись приказу. Чжань Люэ снова посмотрел на Сянь Шэна:

- Все будет в порядке, если иногда съесть пару кусочков.

Он лично поднес ко рту Сянь Шэна кусочек свинины, уговаривая его:

- Скажи а-а...

Аромат оказался слишком заманчивым. Сянь Шэн не смог удержаться и, приоткрыв рот, откусил кусочек. Его рот наполнил кисло-сладкий соус в сочетании с поджаренным до легкой золотистой корочки кусочком мяса. У Сянь Шэна мигом заблестели глаза.

Уголки рта Чжань Люэ приподнялись.

- Чуть кисло? - нежно спросил он.

<http://bllate.org/book/15629/1397493>